

Несмотря на победу, в сердце Натали не было и намека на радость, и, глядя на травмированную руку Нангун Чена, Натали почувствовала боль в сердце.

Теперь, после того, как Натали еще раз проверила рану и повторно применила к нему лекарство на основе трав, она ворчала на Нангонг Чена.

Нангонг Чен посмотрел на Натали с улыбкой на лице, как будто травма на руке даже не вызывала беспокойства.

"Не смотри на меня так, если ты дерешься, почему ты дерешься с ним в одиночку? Он бросает тебе вызов, а ты говоришь "да"? Можешь ли ты вырастить сердце, сколько лет, какую хитрость ты не можешь проверить, к счастью, на этот раз травма руки, что если что-то действительно случилось?". Натали сказала в ожесточении.

"Великий человек, слово есть обещание, команда лошадей трудно следовать, Цинь Ао Тянь действительно генерал, только, у каждого из нас есть свой хозяин, чтобы иметь возможность бороться с ним на этот раз, я не жалею об этом".

Лю Нику посмотрел на Нангун Чэнь, его лицо действительно не было выражено сожаления, и собирался жаловаться снова, только чтобы услышать Нангун Чэнь сказать мягким голосом: "Хотя я не жалею об этом, но я заставил мою мать волноваться".

Это одно предложение превзошло все слова жалобы Николь, и он ничего больше не сказал, только смотрел на свою руку с болью в сердце.

"Все еще болит?"

Нангонг Чен покачал головой и сказал: "Нет, это не больно, это просто поверхностные повреждения, это не проблема".

"К счастью, это левая рука, если бы это была правая рука, ты бы не мог держать оружие несколько дней."

"Я сказал ему быть осторожным, сказать ему быть осторожным, не верить клеветническим словам другой стороны, но он просто не слушал, так что что можно сделать?" Гуо Сюжао встал со стороны.

Было бы неплохо, если бы Гуо Сюйчжао не заговорил, но в тот момент, когда он заговорил, он сразу же отвлек внимание Натали Лю, и Натали Лю сделала большой шаг навстречу ему.

"Чему я тебя постоянно учил, ты забыл? То, что я не злюсь на Нангонг Чен, не значит, что я не могу злиться на тебя, так что скажи мне, как ты объяснишь мне это? В древние времена, даже если наследный принц совершил ошибку, учитель наследного принца все равно был наказан от

его имени, на этот раз вы не захотите легко отделаться!".

Гуо Сюдзяо мгновенно спрятался за Нангун Чэнь и сострадательно сказал: "Я на одной волне с тобой, мы должны повернуть копьё к врагу, а не сражаться внутри гнезда, ты так не думаешь, если ты накажешь меня, это только причинит боль родственникам и удовольствие врагам, мы не можем позволить чьим-то вероломным планам увенчаться успехом".

Натали было все равно, что он говорил, ей было все равно, что ее образ на глазах у других, она сделала три шага и подошла к нему, протянула руку и сказала: "Я задушу тебя до смерти".

Гуо Сюдзао был так напуган, что отступил, глядя друг за другом на помощь Нангун Чена, и его рот продолжал кричать: "Речной лев, ах, это речной лев!".

Нангун Чен подошел и взял Лю Нику на руки, как он мягко сказал: "Ладно, хватит".

"Заставь его заплатить за мою руку!" Натали Лю сказала игриво.

"Которая, которая является твоей рукой, ты просто, очевидно, неразумна." Гуо Сюжао даже не мог нормально говорить, но все равно не забывал сказать пару слов в ответ.

"Я иду за покупками!"

В то же время оба народа услышали эти слова, которые не говорили, оба повернули голову к Нангун Чену.

"Я слышал тебя неправильно только что? Что ты сказал, что собираешься делать, делать покупки, да?" Николь спросила с недоверчивостью.

"Я думаю, он говорил о том, чтобы пойти по магазинам." Гуо Сюжао сказал то же самое.

Нангонг Чен сел обратно в кресло и медленно сказал: "Ну, теперь вы двое можете наконец-то успокоиться".

<http://tl.rulate.ru/book/40305/1405783>